

УДК 94 (44) “14/15”
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.73>

«Я, Бретань». Гербовый король Анны Бретонской и функции герольда в позднесредневековой Франции

Ю. П. Крылова*

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

Аннотация. Анализируется текст реляции о путешествии французской принцессы Анны де Фуа-Кандал к жениху – королю Владиславу II в Венгрию в 1502 г. На основании текста, созданного участником событий, гербовым королем французской королевы Анны Бретонской Пьером Шоком, рассматриваются основные функции придворного герольда во Франции позднего Средневековья.

Ключевые слова: Франция, Средние века, двор, французский королевский дом, герольд, герб, церемония, честь.

Для цитирования: Крылова Ю. П. «Я, Бретань». Гербовый король Анны Бретонской и функции герольда в позднесредневековой Франции // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 73–80. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.73>

Original article

“Moy, Bretagne”. Anne of Brittany's King of Arms and the Functions of the Herald in Late Medieval France

Yu. P. Krylova*

Institute of World History RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyses the text of a report on the journey of the French princess Anne of Foix-Candal to her fiancé King Vladislav II in Hungary in 1502. The main functions of a court herald in late medieval France are discussed based on the text created by Pierre Choque, a participant of the events, the king of arms of the French queen Anne of Brittany.

Keywords: France, Middle Ages, court, House of France, herald, coat of arms, ceremony, honor.

For citation: Krylova Yu.P. “Moy, Bretagne”. Anne of Brittany's King of Arms and the Functions of the Herald in Late Medieval France. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 47, pp. 73-80. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.73> (in Russian)

Фигура придворного герольда позднего Средневековья продолжительное время оставалась забытой во французской историографии. Причиной тому было отсутствие до еще относительно недавнего времени интереса к

исследованиям двора и придворного общества в целом [1]. Однако с конца 1990-х гг. вместе с возобновлением активного изучения истории дворов правителей ученые обратили внимание и на персонажей, остававшихся в тени. Долго пребывавшие в забвении герольды до сих пор вызывают множество вопросов у историков. Лишь в 2005 г. под руководством известных специалистов по позднему Средневековью и двору Вернера Паравичини и Бертрана Шнерба в Лилле (Франция) прошла большая конференция¹, посвященная герольду как фигуре европейской истории XIV–XVI вв., времени наивысшего процветания этой профессии, которое исследователи называют «золотым веком герольдов» [13, р. 464; 2, р. 320]. Он был неперменным членом любого позднесредневекового двора, ближайшим лицом при правителе, через герольда проходила вся придворная жизнедеятельность, а потому, по словам В. Паравичини, «если мы не узнаем, почему он существовал, почему он родился, почему он исчез, мы ничего не поймем в придворном обществе» [10, р. 467].

Что нам сегодня известно о герольдах? С XIV в. они не просто обязательные фигуры двора любого правителя. Их существует уже целая иерархия: от гонцов до гербовых королей (герольдмейстеров). В круг их обязанностей входило знание гербов и все действия, каким-либо образом с ними связанные – подтверждение на турнирах, контроль соответствующего представления гербов правителей во время торжественных церемоний, например, въезда в город и т. п. Но это было лишь малой частью их профессиональных занятий. Они являлись активными и незаменимыми участниками всей придворной, политической и военной жизнедеятельности: через них проходила переписка (правительственная, дипломатическая, даже внутрисемейная); они присутствовали при заключении договоров и мира, передавали важнейшие политические и военные сообщения или выкуп за сеньора, распознавали врага и опознавали убитых на поле боя; участвовали в дипломатических миссиях (в том числе тайных), а также в финансовой и другой административной деятельности. В целом герольды выполняли самые разные поручения своих правителей, например, в случае тяжелой болезни сеньора могли отправиться передать пожертвование в церковь. А на конец Средневековья, особенно на XV в., приходится и взлет их литературной деятельности.

Французским герольдом этого времени, о котором сохранилось больше всего сведений (хотя тоже очень кратких), был Пьер Шок, гербовый король французской королевы Анны Бретонской. Среди королевских герольдов он известен под именем Бретань. Пьер Шок оставил после себя некоторое количество литературных сочинений, благодаря которым мы знаем немного больше о его деятельности.

Он занимал должность герольда и гербового короля (т. е. главного герольда) более 20 лет, примерно с 1500 до 1524 г. Известно, что он был благородного происхождения² и, судя по его произведениям, имел хорошее об-

¹ Материалы были изданы в виде статей [12]. Однако, несмотря на это, через несколько лет герольдов все еще продолжают называть «малоизвестной» областью исследований [14].

² В источниках он назван «noble homme» [6, р. 611].

разование, хотя университета не посещал [6, р. 610]³. В 1501 г. он находился на борту знаменитого корабля королевы Анны под названием «Кордельера» во время кампании против Османской империи, в которой участвовали французские галеры под командованием Филиппа Клевского. Вероятно, Пьеру Шоку было поручено описать военную экспедицию [6, р. 610], однако подобного текста не сохранилось. В следующем 1502 г. его ждала новая миссия и поручение от Анны Бретонской. Ему было велено сопровождать кухню королевы Анну де Фуа-Кандаль в Венгрию, где ей предстояло вступить в брак с королем Владиславом (Уласло) II⁴. В обязанности герольда входило присутствовать на официальных торжествах, а потом описать их. Его реляция с рассказом о долгом путешествии и церемониях сохранилась и дошла до наших дней. В 1513 г. Пьер Шок переводит для королевы на французский язык сочинение ее секретаря Жермена де Бри о гибели 10 августа 1502 г. знаменитой «Кордельеры» и ее капитана в битве у мыса Св. Матфея, а позже он дополняет и расширяет свое произведение, посвятив его дочери уже скончавшейся Анны Бретонской королеве Клод Французской. Самые знаменитые свои тексты он создает в 1514 г. в связи с кончиной королевы Анны. Эпитафия, плач и описания похоронных процессий и церемоний, созданные в многочисленных списках, разошлись по дворам Европы того времени. В конце жизни, став обеспеченным человеком, Пьер Шок покупает землю на Луаре и строит дом [8, р. 1412].

Пониманию многоплановости миссии герольда при позднесредневековом дворе способствует реляция гербового короля Анны Бретонской с описанием путешествия в Буду в 1502 г. Рассказ состоит из двух частей: первая содержит описание путешествия до Венеции и пребывания там (тогда же автор и завершает первый текст), вторая – от Венеции до Буды, которую герольд дописывает через несколько месяцев после окончания всех торжеств. Сохранился один полный список, содержащий обе части, а также две рукописи с фрагментами⁵.

Герольд сообщает о цели своей поездки и написания реляции: ему «велено было отправиться в путь и сообщить о знаках чести, оказанной Анне де Фуа» [9, р. 185]⁶. Таким образом, в пути он должен был исполнять свои основные обязанности герольда: участвовать во всех церемониях и контролировать соответствующее представление гербов не только самой невесты, но и ее стороны – французского королевского дома, короля и отдельно королевы как самостоятельной правительницы в статусе герцогини Бретонской. Свой рассказ он начинает с города Крема в Италии, опуская путь по территории Франции, поскольку это «слишком долго рассказывать» [9, р. 166]. Описание для каждой точки пути он строит похожим образом: сначала сообщает географические сведения, местные особенности, затем рассказывает

³ Обычно герольды были людьми образованными, умели и читать, и писать, поскольку этого требовала их деятельность.

⁴ О франко-венгерских отношениях и браке Анны де Фуа-Кандаль и Владислава II, а также историографию вопроса см. в [3].

⁵ Это две рукописи из Национальной библиотеки Франции (BNF Ms.fr.90 и fr.22330), а также из Британской библиотеки (Stowe 584). Подробнее о рукописях см. в [4].

⁶ Новейшее издание текстов см. в [5].

о торжественной процессии, украшении города, театрализованных сценках, встречающих, их количестве и одежде, приеме и банкетах, оказании особых знаков чести высокой госте. Но акцентирует внимание будущей читательницы он, разумеется, на интересующих ее деталях.

При каждом въезде в город он сообщает, во что была одета Анна де Фуа. Безусловно, речь шла не об удовлетворении женского любопытства, но о должном соответствии рангу принцессы королевской крови. Цвет и ткань платья, включая узор (а также ткань попоны лошади, на которой ехала невеста), обязаны были отражать статус персоны и соответствовать уровню мероприятия. Встречать гостью необходимо было с почетом, но и она сама одеждой и поведением должна была соответствовать своему статусу и являть это окружающим. По этой же причине автор описывает и одежду встречающих: чем она была богаче, тем выше оказываемая ими честь⁷. Об этом же можно судить и по количеству встречающих. Герольд непременно приводит соответствующие цифры. Если в Брессе гостей встречали около 3 тыс. чел., а в Виченце 4 тыс., то в грандиозном приеме в Венеции в общей сложности приняли участие 1,5 тыс. кораблей и около 200 тыс. чел., что «было странно видеть», по словам герольда [9, р. 169, 172, 180]. Говоря обо всех встречающих, он особо выделяет знать, а потом сужает круг до самых почетных и высокородных, называя их по именам.

Попав на территорию Венгерского королевства, где ему сложнее ориентироваться, он делает выводы на основании одежды и поведения, уверяя, что принцесса была «в хорошем окружении» (*bien accompagnée*) [9, р. 428], соответствующем ее рангу. Отмечает он и ее расположение относительно других знаковых персон, что имело важнейшее значение в придворной иерархии. К примеру, в Венеции на банкете во дворце дож сидел слева от Анны, т. е. она находилась по правую руку от правителя, что означало самый высокий почет для персоны [9, р. 182]⁸. Кроме того, дож встречал ее на своей знаменитой галере «Бучинторо», ее сопровождали во дворец и собор Св. Марка, где показали богатейшую сокровищницу. Пьер Шок сообщает, что гостья видела как священные реликвии (шип Тернового венца и Кровь Христову), так и несметные материальные богатства: золотую утварь, россыпи всевозможных драгоценных камней, головной убор дожа стоимостью 100 тыс. дукатов, крест герцога Бургундского с бесценным (*inestimable*) количеством камней и др. [9, р. 181]

Одновременно герольд наблюдает за поведением своей «подопечной», чтобы доложить потом об этом французской королеве. Он всячески восхваляет ее поведение и сообщает, что все видевшие ее были того же мнения. Несколько раз он упоминает о ее поистине королевском умении держать себя: «Всякий находил ее настолько прекрасной, благоразумной и так хорошо воспитанной, что казалось, будто у нее никогда не было другого занятия, как демонстрировать королевские манеры и прием (*contenance et rescueil royal*)» [9, р. 177]. Отмечает он и ее «великую мудрость и смирение», впечатлившую

⁷ Подобный прием известен и по другим реляциям позднего Средневековья.

⁸ [Об особенностях расположения по рангу в придворных церемониях см.: [11].

присутствующих, когда она отказывается, чтобы в присутствии короля над ней несли богато украшенный церемониальный покров (*peelee*) [9, p. 430, 434].

Герольд ответственно относится к выполняемым поручениям и всегда сообщает о наличии гербов своей стороны и их расположении. Он отмечает их во время процессий, на въездных воротах, балдахине, который несут над будущей королевой. Во время банкета во дворце дожа герольд отмечает золотую и серебряную посуду с небольшими изображениями (*guytons d'ogreau*) гербов французского короля и королевы, короля Венгрии, Анны де Фуа, Венецианской республики и дожа [9, p. 182]. Успеваает он и описывать увиденные гербы принимающей стороны: городских властей, знати со стягами, благородных дам в многочисленных повозках (*chariotz*), на кораблях в Венеции, во время театрализованных сцен у персонажей. Интересно, что Анна Бретонская, судя по всему, просила своего гербового короля не только описать подробности торжественных событий, но и зарисовать их. В рукописи BNF ms. fr. 90, считающейся оригиналом, содержится некоторое количество нарисованных гербов и оставлено место для будущих рисунков. Автор периодически дополняет свои описания фразой «как вы можете видеть ниже» [9, p. 168–172 и далее]. Он также просит прощения, что мог что-то плохо изобразить, поскольку из него «довольно плохой художник» [9, p. 185].

Не забывает Пьер Шок рассказать и о своем месте в торжественных событиях. С Анной де Фуа в путешествие отправились два герольда: Ажене, представлявший Французское королевство, и он, Бретань, с гербами королевы Анны как герцогини Бретонской. На всем протяжении пути и во время церемоний они всегда были в непосредственной близости от невесты, видели и слышали все, что могла видеть она. О своих официальных функциях он говорит несколько раз, называя себя «я, Бретань» [9, p. 167, 185, 428, 429, 431, 433]. Он упоминает себя в самом начале рассказа, в процессии, въезжающей в город Крема. Он и Ажене, одетые в табарды (геральдические котты), находились ближе к Анне де Фуа, чем кто бы то ни был (*au plus près*). Сопровождает он Флоримона Роберте, казначея и доверенное лицо Людовика XII во дворец дожа для торжественного зачитывания писем французского короля и королевы. В Венгрии он рядом с Анной де Фуа на встрече с женихом – Владиславом II, а также при передаче ему приветственных королевских писем.

В то же время Пьер Шок в тех или иных случаях позволяет себе не только исполнять свои основные функции, но и высказывать личные неофициальные наблюдения. Его поражает Большой зал венецианского дворца – «самый большой и лучше всего украшенный золотом и лазуритом (*azur*), что я когда-либо видел» [9, p. 181], а во владениях венгерского короля – Дунай: «...эта река – одна из самых больших по длине, ширине и глубине, что я когда-либо видел» [9, p. 435]. Высказывания от первого лица, постоянная отсылка к себе создают ощущение частного письма, а не реляции официального лица на службе. Возможно, стиль речи герольда стал одной из причин, по которой он просит прощения у царственной заказчицы за приватность (*si privément*) своего послания [9, p. 185].

Таким образом, миссия герольдов в позднесредневековой Европе отнюдь не ограничивалась узко геральдическими функциями во время турниров или на поле боя. В это время они становятся лицами, следящими за соответствующим соблюдением придворного церемониала и этикета. Неоспоримы их дипломатические и представительские функции. Как хорошо образованным людям, им была не чужда и литературная деятельность, к которой они без труда обращались при заказе правителя или по собственной склонности. Вынужденные часто перемещаться и путешествовать по поручениям своих сеньоров, герольды способствуют распространению географических и хронографических знаний об отдаленных землях. Передача и распространение информации (военной, дипломатической, административной, географической и другой) становятся к началу Нового времени все более актуальными вопросами, а герольды зачастую предстают «глазами и ушами принца» [7, р. 246]. Деятельность герольдов становится весьма востребованной, а потому их количество при дворах увеличивается. Гербовый король Анны Бретонской был одним из таких людей. Однако королева наказывает ему не столько описать дальние страны и местные обычаи, сколько прежде всего «дать ей знать о чести и приеме, оказанном высочайшей, могущественнейшей и великолепнейшей принцессе», что он и делает, «исполняя свою службу» [9, р. 422]. На всем протяжении длительного путешествия он следит, чтобы в лице Анны де Фуа честь французского королевского дома, а также Бретонского герцогства, не была ущемлена, но представлена во всей полноте.

Список литературы

1. Крылова Ю. П. Исследование французских средневековых дворов в новейшей историографии Франции, Бельгии, Нидерландов, Швейцарии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, вып. 3 (125). URL: <https://history.jes.su/s207987840025025-6-1>.
2. *Contamine Ph.* Office d'armes et noblesse dans la France de la fin du Moyen Age // Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France – 1994. 1996. P. 310–322.
3. *Györkös A.* Le mariage d'Anne de Foix et la diplomatie franco-hongroise au début du XVIe siècle // “M'en anei en Ongria”. Relations franco-hongroises au Moyen Âge / Sous la dir. A. Györkös et G. Kiss. Vol. 2. Debrecen, 2017. P. 127–140.
4. *Györkös A.* Pierre Choque Magyarországról szóló francia útleírásának (1502) kéziratai és képi ábrázolásai // Arcana tabularii. Tanulmányok Solymosi László tiszteletére. I. kötet / Szerkesztette A. Bárány et al. O. 543–550.
5. *Györkös A.* Reneszánsz utazás. Anna királyné 1502-es fogadtatásának ünnepei Észak-Itáliában és Magyarországon. Gödöllő: Attraktor, 2016. 218 o.
6. *Jones M.* Malo et Bretagne, rois d'armes de Bretagne // Revue du Nord. 2006. N 3–4. P. 597–615.
7. *Jones M.* Servir le duc: remarques sur le rôle des hérauts à la cour de Bretagne à la fin du Moyen Âge // A l'ombre du pouvoir. Les entourages princiers au Moyen Âge / Sous la dir. A. Marchandisse, J.-L. Kupper. Geneve, 2003. P. 245–265.
8. *Jones M.* Vers une prosopographie des hérauts bretons médiévaux: une enquête à poursuivre // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 145e année. 2001. N 3. P. 1399–1426.
9. *Leroux de Lincy A. J. V.* Discours des cérémonies du mariage d'Anne de Foix avec Ladislas VI, roi de Bohême, précédé du Discours du voyage de cette reine dans la seigneurie de Venise, en 1502 // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. Vol. 22. 1861. P. 156–185, 422–439.

10. Paravicini W. Le héraut d'armes: ce que nous savons et ce que nous ne savons pas // *Revue du Nord*. 2006. N 3–4. P. 465–490.
11. Paviot J. Les marques de distance dans les «Honneurs de la Cour» d'Aliénor de Poitiers // *Residenzenforschung*. Bd. 6: Zeremoniell und Raum / Hrsg. von W. Paravicini. Sigmaringen, 1997. P. 91–96.
12. *Revue du Nord* (Le héraut, figure européenne (XIVe–XVIe siècle)). 2006. N 3–4.
13. Schnerb B. Avant-propos // *Revue du Nord*. 2006. N 3–4. P. 463–464.
14. Simonneau H. Le roi d'armes dans les Pays-Bas bourguignons d'après une ordonnance de 1497 // *Les "autres" rois. Études sur la royauté comme notion hiérarchique dans la société au bas Moyen Âge et au début de l'époque moderne* / hrsg. T. Hiltmann. München, 2010. P. 44–63.

References

1. Krylova Ju.P. Issledovanie francuzskih srednevekovyh dvorov v novejshej istoriografii Francii, Belgii, Niderlandov, Shvejcarii [Study of the French Medieval Courts in the Latest Historiography of France, Belgium, the Netherlands, Switzerland]. *Jelektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal "Istorija"*, 2023, vol. 14, iss. 3 (125). Available at: <https://history.jes.su/s207987840025025-6-1> (in Russian)
2. Contamine Ph. Office d'armes et noblesse dans la France de la fin du Moyen Age [Office of Arms and Nobility in France at the End of the Middle Ages]. *Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France* 1994, 1996, pp. 310–322.
3. Györkös A. Le mariage d'Anne de Foix et la diplomatie franco-hongroise au début du XVIe siècle [The marriage of Anne de Foix and Franco-Hungarian Diplomacy at the Beginning of the 16th century]. "M'en anei en Ongria". *Relations franco-hongroises au Moyen Âge*. Sous la dir. A. Györkös et G. Kiss. Vol. II. Debrecen, 2017. P. 127–140.
4. Györkös A. Pierre Choque Magyarországról szóló francia útleírásának (1502) kéziratai és képi ábrázolásai [Manuscripts and Illustrations of Pierre Choque's French Travelogue of Hungary (1502)]. *Arcana tabularii. Tanulmányok Solymosi László tiszteletére. I. kötet* / Szerkesztette A. Bárány et al. O. 543–550.
5. Györkös A. *Reneszánsz utazás. Anna királyné 1502-es fogadtatásának ünnepségei Észak-Itáliában és Magyarországon* [Renaissance Travel. The Celebrations of the Reception of Queen Anne in 1502 in Northern Italy and Hungary]. Gödöllő, Attraktor, 2016. 218 o.
6. Jones M. Malo et Bretagne, rois d'armes de Bretagne [Malo and Brittany, Kings of Arms of Brittany]. *Revue du Nord*, 2006, no. 3–4, pp. 597–615.
7. Jones M. Servir le duc: remarques sur le rôle des hérauts à la cour de Bretagne à la fin du Moyen Âge [Serving the Duke: Remarks on the Role of Herald's at the Court of Brittany in the Late Middle Ages]. *A l'ombre du pouvoir. Les entourages princiers au Moyen Âge*. Sous la dir. A. Marchandisse, J.-L. Kupper. Geneve, 2003, pp. 245–265.
8. Jones M. Vers une prosopographie des hérauts bretons médiévaux: une enquête à poursuivre [Towards a Prosopography of Medieval Breton Herald's: an Investigation to Be Continued]. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 145e année, 2001, no. 3, pp. 1399–1426.
9. Leroux de Lincy A.J.V. Discours des cérémonies du mariage d'Anne de Foix avec Ladislas VI, roi de Bohême, précédé du Discours du voyage de cette reine dans la seigneurie de Venise, en 1502 [Discourse on the Wedding Ceremonies of Anne de Foix with Ladislas VI, King of Bohemia, Preceded by the Discourse on the Journey of this Queen to Venice, in 1502]. *Bibliothèque de l'École des Chartes*, vol. 22, 1861, pp. 156–185, 422–439.
10. Paravicini W. Le héraut d'armes: ce que nous savons et ce que nous ne savons pas [The Herald: What We Know and What We Don't Know]. *Revue du Nord*, 2006, no. 3–4, pp. 465–490.
11. Paviot J. Les marques de distance dans les "Honneurs de la Cour" d'Aliénor de Poitiers [The Marks of Distance in Aliénor de Poitiers' "Honneurs de la Cour"]. *Residenzenforschung*. Bd. 6: Zeremoniell und Raum. Hrsg. von W. Paravicini. Sigmaringen, 1997, pp. 91–96.
12. *Revue du Nord* (Le héraut, figure européenne (XIVe–XVIe siècle)) [Review of North (The Herald, European Figure (14th–16th Century))], 2006, no. 3–4.
13. Schnerb B. Avant-propos [Foreword]. *Revue du Nord*, 2006, no. 3–4, pp. 463–464.

14. Simonneau H. Le roi d'armes dans les Pays-Bas bourguignons d'après une ordonnance de 1497 [The King of Arms in the Burgundian Netherlands According to an Order of 1497]. *Les «autres» rois. Études sur la royauté comme notion hiérarchique dans la société au bas Moyen Âge et au début de l'époque moderne*. Hrsg. T. Hiltmann. München, 2010, pp. 44-63.

Сведения об авторе***Крылова Юлия Петровна***

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
Россия, 119334, г. Москва, Ленинский пр., 32а
e-mail: krylova@igh.ru*

Information about the author***Krylova Yulia Petrovna***

*Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
Institute of World History RAS
32a, Leninski ave., Moscow, 119334,
Russian Federation
e-mail: krylova@igh.ru*

Статья поступила в редакцию **10.07.2023**; одобрена после рецензирования **10.09.2023**; принята к публикации **25.01.2024**
The article was submitted **July, 10, 2023**; approved after reviewing **September, 10, 2023**; accepted for publication **January, 25, 2024**